

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований
Том XXII • 2019 • № 2

Выходит 2 раза в год
Издается с 1986 г.

Учредитель: Федеральное государственное учреждение науки
«Институт восточных рукописей РАН»

**Посвящается 70-летию юбилею российского
монголоведа Ирины Владимировны Кульганек**

191186. Санкт-Петербург.
Дворцовая наб., д. 18
Тел. (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru

Редакционная коллегия:

- И. В. Кульганек, *главный редактор, доктор филологических наук (Россия)*
Д. А. Носов, *секретарь, кандидат филологических наук (Россия)*
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чешская Республика)*
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*
Л. Г. Скородумова, *доктор филологических наук (Россия)*
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук, профессор (Россия)*
С. Чулуун, *доктор исторических наук, профессор (Монголия)*
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Оригинал-макет изготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»
Литературный редактор и корректор — Т. Г. Бугакова
Технический редактор — Г. В. Тихомирова

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я № 2
e-mail: pvcentre@mail.ru; *web-site:* <http://www.pvost.org>

Подписано в печать 13.11.2019
Формат 60×90 1/8. Объем 13 печ. л. Заказ №

Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»,
Санкт-Петербург. 4-я линия В. О., д. 5. *e-mail:* editor@isvov.ru

ISSN 2311-5939
DOI 10.25882/6rgv-sz04

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2019

К. В. Алексеев

Об одном элементе архитектоники «Эрдэни тунумал»¹

DOI 10.25882/k4ys-6335

© К. В. Алексеев, 2019

Статья посвящена описанию одного из элементов архитектоники памятника монгольской литературы XVII в. «Эрдэни тунумал». Сочинение не имеет графически оформленного четкого деления на главы или части. Функцию сегментирования текста в «Эрдэни тунумал» выполняют варианты формулы с общим значением «так это было», маркирующие завершение отдельных эпизодов или отмечающие наиболее важные с точки зрения автора события. Подобное членение текста, присущее многим монгольским летописям XVII в., носит субъектно-познавательный характер и представляет собой зачатки прагматической установки сегментирования текста.

Ключевые слова: «Эрдэни тунумал», Алтан-хан, архитектоника, монгольская историография.

Памятник монгольской литературы XVII в. «Эрдэни тунумал нэрэту судур» (монг. *Erdeni tunumal neretii sudur* — «Трактат под названием „Драгоценная ясность“»), или, сокращенно, «Эрдэни тунумал», представляет собой сочинение сводного характера, повествующее об Алтан-хане (1507–1582) и его ближайших потомках. По мнению исследователей, текст памятника был составлен анонимным автором вскоре после 1607 г.² Его единственный известный на сегодня рукописный экземпляр хранится в библиотеке Академии общественных наук Внутренней Монголии в г. Хух-Хото³.

Сочинение «Эрдэни тунумал» с момента первого упоминания его в научной литературе⁴ привлекло внимание монголоведов как ценнейший источник по истории монголов второй половины XVI — начала XVII в. и в дальнейшем в первую очередь именно в

этом качестве исследовалось учеными⁵. Литературный же аспект памятника оставался практически без внимания вплоть до настоящего времени. Исключение, пожалуй, составляет работа К. Кольмар-Пауленц, небольшой раздел которой посвящен описанию литературных моделей, использованных анонимным автором при составлении «Эрдэни тунумал». По мнению К. Кольмар-Пауленц, текст памятника можно разделить на две большие части. Первая (листы 1–17г) в основном посвящена описанию многочисленных походов Алтан-хана и в плане структуры и языка повествования близка к монгольскому героическому эпосу. Автор отмечает, что в тексте «Эрдэни тунумал» содержится большое количество заимствованных из эпоса «формул»⁶, с помощью которых характеризуются герои сочинения и их оппоненты, и приводит примеры таковых. Вторая же часть (листы 17г–54г), повествующая главным образом об обращении Алтан-хана в буддизм, о встречах его с Третим Далай-ламой и о распространении религии его ближайшими потомками, построена, по мнению К. Кольмар-Пауленц, по образцу тибетских агиографических сочинений *намтаров* (тиб. *rnam thar*), а в языковом плане аналогична стихотворным колофонам монголоязычных буддийских текстов [Kollmar-Paulenz, 2001. S. 33–34].

Отчасти полемизируя с этой точкой зрения, Дж. Элверског склоняется к тому, что и «эпические», и

¹ Статья подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 18-09-00539. «История Алтан-хана» — уникальный источник по истории и культуре монголов второй половины XVI — начала XVII в.: комплексное текстологическое и историко-лингвистическое исследование.

² О датировке и авторстве «Эрдэни тунумал» см., например: [Kollmar-Paulenz, 2001. S. 18–23; Elverskog, 2003. P. 4 fn. 9, 45–48, 53–58].

³ Согласно Дж. Элверскогу, рукопись хранится в библиотеке под шифром 22.912 48:1 [Elverskog, 2003. P. 43, 216 fn. 1]. См. также: [YG, 1999. No. 09328].

⁴ Фрагмент «Эрдэни тунумал» был использован Ш. Нацагдоржем для анализа титулов Алтан-хана [Нацагдорж, 1963. С. 10].

⁵ Об истории изучения памятника см., например: [Kollmar-Paulenz, 2001. S. 30–33; Elverskog, 2003. P. 1–2].

⁶ Имеются в виду традиционные, повторяющиеся обороты речи, устойчивые словосочетания, сходные описания аналогичных ситуаций.

«буддийские» формулы равноправно присутствуют в тексте «Эрдэни тунумал» и являются составляющими единой нарратологической модели [Elverskog, 2003. P. 55–57].

Влияние эпической традиции, равно как и буддийских переводных текстов, на монгольскую историографию XVII в. отмечалось многими авторами⁷ и не вызывает сомнения, однако едва ли подобное описание отдельных компонентов памятника может полностью прояснить его литературную специфику. Истолкованию здесь должен предшествовать филологический анализ текста, представляющий собой совокупность лингвистических и литературоведческих исследований⁸. Такой анализ следовало бы начать с рассмотрения архитектоники, то есть внешней

композиции текста, отражающей замысел автора, управляющей читательским восприятием и выделяющей «наиболее важные смыслы текста» [Николина, 2003. С. 7].

Как и большинство монгольских историографических сочинений XVII в. [Шастина, 1972. С. 61], «Эрдэни тунумал» не имеет четкого деления на главы. Однако памятник содержит текстовые элементы, которые можно отнести к архитектонике текста.

Интересную подсказку в этом отношении дает 126-я строфа «Эрдэни тунумал», как раз отмечающая границу между двумя частями, выделенными К. Кольмар-Пауленц на основании анализа тематики и языка памятника. Текст гласит:

[16v25] yauiqamsiy boyda altan qayan egün-eče [17r1] degegside ide nasun-dür-iyen:
[2] qatangyui berke üiles-iyer qatayujin [3] yabuju:
yadayadu döčin tabun yeke [4] bayiri abču bür-ün:
qaritan dayisud-i [5] öber-ün erke-dür-iyen oroγuluysan [6] **yabudal inu teyimü bülüge:**⁹

До сей поры великолепный владыка Алтан-хаган во цвете лет
Выказал твердость в суровых и трудных испытаниях,
Захватил сорок пять иноземных поселений,
Подчинил своей власти чужеродных врагов. **Таковы были его деяния!**

При внимательном прочтении текста «Эрдэни тунумал» обнаруживается, что это не единичный случай. В тексте периодически встречаются авторские «ремарки», которые в отрыве от контекста можно было бы перевести «так было», «таковы были причины», «таковы были обстоятельства», «таков был обычай» (монг. *teyimü bülüge*, *anu/inu teyimü bülüge*, *učir teyimü bülüge*, *učir inu teyimü bülüge*, *siltayan teyimü bülüge*, *siltayan inu teyimü bülüge*, *yabudal inu*

teyimü bülüge, *yosun teyimü bülüge*). Эти выражения представляют собой варианты одной формулы и всегда маркируют конец строфы. Приведу еще несколько примеров с тем, чтобы проиллюстрировать их функции.

Строфа 16, в которой повествуется о спасении Мандухай-хатун¹⁰ юного Бату-Мунхэ, будущего Даян-хана (1464–1527), от посягательства врагов:

[3r16] erkečüd tümen-i ökin manduqai [17] qatun eke inu:
erdeni metü sedkil-tü [18] sayid-luy-a-ban jöbleldüjü:
endegürel ügei [19] dayun qayan-u teyin sakiysan-iyar:
erketü [20] borjigin-u γal-i sitayaysan **inu teyimü [21] bülüge:**

Так матушка Мандухай, дочь тумена эрхэчүд,
Посоветовавшись со своими сановниками, чьи мысли подобны драгоценностям,
Сберегла безупречного Даян-хагана
И [вновь] зажгла огонь Борджигинов. **Так это было.**

Аналогичным образом оформлена строфа 61, которая повествует о кончине Мэргэн-джинона (1506–1542):

[8v9] ösiy-e-[10]ten atay-a-tan-i ölmü-türiyen oroγulju:
[11] öber-ün degüner ulus-iyen asaran tedkü-[12]ju:
ülemji törö yosun-i jiluyadun [13] atala mergen jinong :
uridu üiles-ün [14] tüidker bolju qaliysan siltayan **inu [15] teyimü bülüge:**

Во время своего выдающегося правления Мэргэн-джинон
Покорил злобных и завистливых врагов

⁷ О влиянии эпоса на историческую традицию монгольских народов см., например: [Неклюдов, 1980; 1988; 2019. С. 447–516; Цендина, 2007. С. 19–98]; о влиянии буддизма на историографию см.: [Базарова, 2006. С. 275–295; Бира, 1978. С. 165–284; Цендина, 2007. С. 99–162].

⁸ О филологическом анализе литературного текста см.: [Николина, 2003].

⁹ Транскрипция выполнена по факсимильному изданию памятника. См.: [Jürungya, 2012. P. 181–234].

¹⁰ Мандухай, или Мандухай-сэцэн-хатун (1438–1504), из племени тумэд.

И заботливо пестовал своих младших братьев и народ.
Но проявились препятствия его прежней кармы. **Таковы были обстоятельства его смерти.**

В строфе 143 говорится о реакции Алтан-хана и его окружения на проповедь основ буддийского учения:

[19г] *kemen nomlan jarliq bolju* [8] *ayiladqaysan-dur*
gegen qayan qatun qamuy [9] *bügüde yeke ulus bisirejü:*
gem ügei [10] *naiman üy-e-tü sanvari kinaju sakiyad:*
[11] *getülgegçi burqan-u nom-un yosun-i* [12] *terigün sonosuysan* **siltayan inu teyimü** [13] **bülüge:**

Когда [Ашин-лама] ¹¹ так почтительно проповедовал,
Премудрый хан, ханша и весь Великий улус уверовали
И тщательно соблюдали восьмичастный обет ¹².

Таким образом они впервые выслушали [проповедь] буддийского учения.

Из 384 (не считая колофона) стихотворных строф «Эрдэни тунумал» такими формулами маркировано 28 строф. Наслаиваясь на сюжетную линию повествования, они делят текст памятника на неравноценные по объему фрагменты, иногда маркируя завершение того или иного эпизода, но чаще отмечая наиболее важные и эмоциональные с точки зрения автора события или высказывания.

[32г13] *tanggariy-i* (sic) *nidün-ü çecegei metü* [14] *sakin čidayad:*
tangsuy-a burqan-u [15] *šasin-i delgeregülgüged:*
tegsi yirtinčü-[16] *yin törö-yi jokiyar bayiyuluyad:*
[17] *takil-un oron öglige-yin ejen bolulčay-*[18] **san yosun teyimü bülüge:**

[Хубилай] хранил этот обет подобно зенице ока.
Превосходно распространив буддийскую веру
И сообразно установив светское правление,

[Они] стали милостынедателем и объектом подношений. **Таковы были эти обстоятельства.**

При сопоставлении смысловых блоков, на которые можно разделить текст «Эрдэни тунумал», и маркированных фрагментов и строф мы получаем следующую картину.

1. Моление мула-гуру (монг. *ündüsün blam-a-nar-tur jalbarimui*; строфа 1).

2. Краткая «история» монголов до Даян-хана (прав. 1460–1543). Сюда входит панегирическое описание союзов первых монгольских правителей, приверженцев буддизма, и лам-наставников от Чингис-хана (прав. 1206–1227) до Хайсана (прав. 1307–1311) (строфы 2–7); фрагмент о процветании религии и государства в правление четырнадцати ханов ¹³ (строфа 8); описание падения юаней при Тогон-Тэмуре (прав. 1333–1368) (строфы 9–11) и последующих времен упадка рода Борджигинов (строфа 12). Содержание этого блока, по всей вероятности, восходит к «Дэбтэр марбо» (тиб. *Deb ther dmar po*, также *Hu lan deb ther*), составленной в 1346 г. Кунга Доржэ (XIV в.) ¹⁴, а версии присутствуют во многих мон-

Исключение составляет 239-я строфа памятника, в которой Третий Далай-лама (1543–1588) в ответ на просьбу Алтан-хана даровать ему посвящение в Хеваджра-тантру ссылается на аналогичный случай из прошлого, когда Пагба-лама (1235–1280) дал тантрийское посвящение Хубилай-хану (прав. 1260–1294):

гольских летописях ¹⁵. В этом коротком блоке автор четырежды использует формулу «так было» после хвалебных строф, упоминающих Угэдэя и четырнадцать монгольских ханов, и дважды — после пассажа о Тогон-Тэмуре (строфы 4, 8, 10 и 11 соответственно).

3. Даян-хан и его потомки. Здесь повествуется о рождении Даян-хана и его спасении от врагов (строфы 13–16), о восхождении на ханский трон (строфа 17), а также приводится генеалогия его потомков (строфы 18–22). В этом блоке автор единожды использует формулу «так было», завершая ею пассаж о спасении от врагов юного Даян-хана ханшей Мандухай: «Так она [снова] зажгла огонь могущественных Борджигинов!» ¹⁶ (строфа 16, восхваляющая Мандухай за это деяние).

4. Рождение, восхождение на трон и военные походы Алтан-хана (строфы 17–126). Здесь формула «так было» оформляет следующие фрагменты и строфы:

¹¹ О нем см.: [Elverskog, 2003. P. 129–130 fn. 2014].

¹² = тиб. *bsnyen gnas yan lag brgyad* — отказ от убийства, воровства, лжи, прелюбодеяния, пьянства, еды в неподобающее время, развлечений, сидения и сна на высоком ложе.

¹³ Перечень четырнадцати монгольских правителей от Чингис-хана до Тогон-Тэмуре см.: [Elverskog, 2003. P. 68 fn. 15].

¹⁴ Подробнее см.: [Bira, 1964; bSod-nams-rgyal-mtshan, 1994. P. 77 fn. 133, 86–93].

¹⁵ Подробнее см., например: [Цендина, 2007. С. 102–103].

¹⁶ Транскрипцию текста строфы 16 и перевод см. выше.

4.1. Строфа 25 завершает фрагмент, открывающийся панегириком Алтан-хану в буддийском стиле и заканчивающийся строкой: «[А теперь] я расскажу о том, как родился хубилган Алтан-хаган»¹ (строфа 23). В 25-й строфе рассказывается о том, как Алтан и его сестра Мунгун получили свои имена.

4.2. Строфа 29 завершает фрагмент о спасении юного Алтана от врагов его подданными, которые таким образом «отдали свою силу»² роду Борджигинов.

4.3. Строфа 33, вступление на трон тридцатилетнего сына Даян-хана Сайн-Алага и его скорая кончина в 1519 г.

4.4. Строфа 52 завершает описание походов Алтан-хана на урянхайцев, уйгуров и китайцев с 1524 по 1538 г. и отмечает окончательную победу над урянхайцами³.

4.5. Строфы 60–62 повествуют о кончине старшего брата Алтан-хана Мэргэн-джинона (1506–1542) и восхваляют его.

4.6. Строфы 68–69 завершают фрагмент, повествующий о покорении уйгуров Алтан-ханом и получении им титула Тушэту-сэцэн-хагана (монг. *tüsiy-e-tü sečen qaγan*). Строфы содержат панегирик верховному правителю.

4.7. Строфа 82 завершает фрагмент об успешных походах Алтан-хана в Китай, в результате которых были открыты пограничные торговые рынки в 1551–1552 гг.⁴ После восхваления Алтан-хана за его военные подвиги строфа повествует о задуманном им строительстве зданий и поощрении земледелия.

4.8. Строфа 93 повествует о дальнейших походах на китайцев, уйгуров и ойратов. В строфе говорится о том, что ойраты покорились Алтан-хану и отдали ему свою дочь, чтобы породниться с ним.

4.9. Строфа 101 рассказывает о милостях, оказанных Алтан-ханом покорившимся князьям.

4.10. Строфы 120–121 завершают фрагмент, который начинается вводной фразой: «Что касается причин, по которым после этого по воле Высшего Неба наступили благие времена и *торо*⁵ монголов и китайцев пришло в состояние гармонии...»⁶ Фрагмент повествует о бегстве Дайцин-Эджэй-тайджи, внука Алтан-хана, в Китай, о последовавших за этим военных действиях и переговорах и о мирном соглашении с Китаем в 1571 г. Строфы 120–121 описыва-

ют сцену присвоения титулов монгольской знати и установления «великого *торо*» на совместном собрании китайцев и монголов. Финал строфы 121 фактически дублирует зачин фрагмента: «Таковы были причины, по которым с этих пор было установлено великое *торо!*»⁷

4.11. Строфы 125–126 — это заключительные строфы о пользе мирных отношений между китайцами и монголами, кроме того, в них восхваляется Алтан-хан за его прежние деяния⁸.

5. Распространение буддизма Алтан-ханом (строфы 127–294). В этом блоке автором были отмечены следующие моменты:

5.1. Строфа 143 — завершает рассказ о том, как Алтан-хан получает объяснение основ буддизма от Ашин-ламы⁹.

5.2. Строфа 145 — эта и предыдущая строфы повествуют о строительстве Алтан-ханом города Хух-Хото.

5.3. Строфа 229 — завершает фрагмент о приглашении Далай-ламы во владения Алтан-хана и встрече с ним. В строфе говорится о том, что Алтан-хан и Далай-лама стали милостынедателем и объектом подношений и обменялись титулами.

5.4. Строфа 270 — описывает дальнейшие действия по распространению буддийской религии среди монголов, завершающиеся созданием и освящением статуи Шакьямуни. В строфе говорится о тех чувствах, которые испытали монголы во главе с Алтан-ханом при виде чудесных знамений, сопутствовавших освящению статуи, и об окончательном принятии монголами буддийской религии (монг. *buγan-u sasin-dur ünep maγad-iyar oγoγsan inu*). Далее следует описание кончины Алтан-хана (строфы 271–294), которое не удостоивается маркировки формулой «так было».

6. Правление Сэнгэ-Дугурэнга (строфы 295–313). Автор маркирует лишь последнюю, 313-ю строфу блока, описывая молебен по случаю повторного прибытия Далай-ламы в Монголию.

7. Правление Намудай-Сэцэн-хана (строфы 319–383). Формула маркирует строфу 349, восхваляющую Намудай Сэцэн-хана за победу над мятежными китайцами и «обновление» *торо*, созданного его дедом, чакравартином Алтан-ханом (монг. *čakravarti altan qaγan ebüge-yügen bayiyuluγsan törö-yü sineḋkeg-sen*).

Итак, как отмечалось выше, «Эрдэни тунумал» не имеет графически оформленного четкого деления на главы или части. Вероятнее всего, автор памятника был лишен прагматической установки членения текста¹⁰. Функцию сегментирования текста в «Эрдэни тунумал» выполняют своего рода «авторские ремар-

¹ [4r16] qubilyan altan qaγan-u [17] törög-sen yosun-i ügülesügei bi::

² Монг. *küčün öggügsen*. О значении и формульности этого выражения см.: [Скрынникова, 2013. С. 184–185].

³ Дж. Эльверског отмечает, что после этого урянхайцы перестали существовать в качестве обособленной монгольской группы [Elverskog, 2003. P. 89 fn. 67].

⁴ Подробнее об этом см.: [Elverskog, 2003. P. 101 fn. 114].

⁵ О термине *торо* см.: [Скрынникова, 2013. С. 57–60, 203–204].

⁶ [13v1] tegünü qoyin-a degere [2] tngri-yin jāyayabar kitad mongyol [3] qoyar-un : tegsi törö jokičaju [4] sayin čay bolqu-yin siltayan inu [5] kemebesü:

⁷ [16r20] mön tegün-eče [21] qoyinays-i yeke törö toyta-yaγan [22] siltayan inu teyimü bülüge mön-kü ::

⁸ Текст строфы 126 см. выше.

⁹ Текст строфы 143 см. выше.

¹⁰ Об объемно-прагматическом членении текста см.: [Гальперин, 2007. С. 51–52].

ки», ряд вариантов формулы с общим значением «так это было». Эти формулы делят текст памятника на неравноценные по объему фрагменты, при этом их «плотность» снижается от начала к концу текста. Так, например, на 109 строф, описывающих в основном завоевательные походы Алтан-хана, приходится одиннадцать случаев использования автором этого приема, четыре — на 167 строф, посвященных распространению Алтан-ханом буддизма, и только по одному случаю приходится на строфы, где описываются правления Сэнгэ-Дугурэнга и Намудай-Сэцэн-хана.

Иногда формула «так это было» маркирует завершение того или иного эпизода. В этом случае она играет роль своеобразного «послесловия», имеющего функцию интеграции всего фрагмента. Однако до-

вольно часто такого рода сегментация текста не следует за содержательно-фактуальной информацией и формулами отмечаются наиболее важные и эмоциональные с точки зрения автора события (рождение или смерть основных актантов повествования, победы в битвах, реакция на чудесные знамения и т. д.). Наряду с панегирическими фрагментами и хвалебными эпитетами они создают в повествовании точки повышенной эмоциональности. Как отмечает И. Р. Гальперин, подобное членение текста носит субъектно-познавательный характер, в нем присутствуют зачатки аналитической тенденции¹¹. В дальнейшем эта тенденция получит развитие в более поздних историографических сочинениях и приведет к объемно-прагматическому членению некоторых памятников монгольской литературы.

Использованная литература

- Базарова, 2006: *Базарова Б. З.* Монгольские летописи — памятники культуры. М.: Academia, 2006. 364 с. (*Bazarova B. Z.* Mongol'skiye letopisi — pamyatniki kul'tury. M.: Academia, 2006. 364 s.)
- Бира, 1978: *Бира Ш.* Монгольская историография XIII–XVII вв. М.: Наука, ГРВЛ, 1978. 320 с. (*Bira Sh.* Mongol'skaya istoriografiya XIII–XVII vv. M.: Nauka, GRVL, 1978. 320 s.)
- Гальперин, 2007: *Гальперин И. Р.* Текст как объект лингвистического исследования. Издание пятое, стереотипное. М.: КомКнига, 2007. 148 с. (*Gal'perin I. R.* Tekst kak ob'yekt lingvisticheskogo issledovaniya. Izdaniye pyatoye, stereotipnoye. M.: KomKniga, 2007. 148 s.)
- Нацагдорж, 1963: *Нацагдорж Ш.* Манжийн эрхшээлд байсан үеийн Халхын хураангуй түүх (1691–1911). Улаанбаатар: 1963. 173 х. (*Natsagdorj Sh.* Manjiin erkhsheeld baisan üeyiin Khalkhyn khuraangui tүүkh (1691–1911). Ulaanbaatar: 1963. 173 kh.)
- Неклюдов, 1980: *Неклюдов С. Ю.* Пути сложения сюжетного повествования в монгольской традиционной прозе // Генезис романа в литературах Азии и Африки: национальные истоки жанра, С. 179–213. М.: Наука, ГРВЛ, 1980 (*Neklyudov S. Yu.* Puti slozheniya syuzhetnogo povestvovaniya v mongol'skoy traditsionnoy proze // Genezis romana v literaturakh Azii i Afriki: natsional'nyye istoki zhanra, S. 179–213. M.: Nauka, GRVL, 1980).
- Неклюдов, 1988: *Неклюдов С. Ю.* Устное предание в становлении исторической литературы монгольских народов // Роль фольклора в развитии литератур Юго-Восточной и Восточной Азии. М.: Наука, ГРВЛ, 1988. С. 48–56 (*Neklyudov S. Yu.* Ustnoye predaniye v stanovlenii istoricheskoy literatury mongol'skikh narodov // Rol' fol'klora v razvitii literatur Yugo-Vostochnoy i Vostochnoy Azii. M.: Nauka, GRVL, 1988. S. 48–56).
- Неклюдов, 2019: *Неклюдов С. Ю.* Фольклорный ландшафт Монголии. Эпос книжный и устный. М.: Индрик, 2019. 592 с. (*Neklyudov S. Yu.* Fol'klornyy landshaft Mongolii. Epos knizhnyy i ustnyy. M.: Indrik, 2019. 592 s.)
- Николина, 2003: *Николина Н. А.* Филологический анализ текста: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Изд. центр «Академия», 2003. 256 с. (*Nikolina N. A.* Filologicheskyy analiz teksta: ucheb. posobiye dlya stud. vyssh. ped. ucheb. zavedeniy. M.: Izd. tsentr «Akademiya», 2003. 256 s.)
- Скрынникова, 2013: *Скрынникова Т. Д.* Харизма и власть в эпоху Чингис-хана. СПб.: Евразия, 2013. 380 с. (*Skrynnikova T. D.* Kharizma i vlast' v epokhu Chingis-khana. SPb.: Yevraziya, 2013. 380 s.)
- Цендина, 2007: *Цендина А. Д.* Монгольские летописи XVII–XIX веков: повествовательные традиции. Orientalia et Classica. Труды Института восточных культур и античности, XII. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2007. 267 с. (*Tsendina A. D.* Mongol'skiye letopisi XVII–XIX vekov: povestvovatel'nyye traditsii. Orientalia et Classica. Trudy Instituta vostochnykh kul'tur i antichnosti, XII. M.: Rossiyskiy gosudarstvennyy humanitarnyy universitet, 2007. 267 s.)
- Шастина, 1972: *Шастина Н. П.* Композиционное строение монгольских летописей (XVII век) // Центральная Азия и Тибет. Материалы к конференции. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1972. С. 60–63 (*Shastina N. P.* Kompozitsionnoye stroeniye mongol'skikh letopisey (XVII vek) // Tsentral'naya Aziya i Tibet. Materialy k konferentsii. Novosibirsk: Nauka, Sibirskoye otdeleniye, 1972. S. 60–63).
- Бира, 1964: *Бира Ш.* Some Remarks on the Hu-lan deb-ther of Kun-dga' rdo rje // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae XVII (I). Budapest, 1964. P. 69–81.
- Elverskog, 2003: *Elverskog J.* (ed.) The Jewel Translucent Sūtra: Altan Khan and the Mongols in the Sixteenth Century. Brill's Inner Asian Library. Vol. 8. Leiden; Boston: Brill, 2003.
- Jürungya, 2012: *Jürungya* (ed.) Erdeni tunumal neretü sudur orosiba. Kökeqota: Öbör mongyol-un arad-un keblel-ün qoriy-a, 2012.
- Kollmar-Paulenz, 2001: *Kollmar-Paulenz K.* Erdeni tunumal neretü sudur: die Biographie des Altan qaghan der Tümed-Mongolen: ein Beitrag zur Geschichte der religionspolitischen Beziehungen zwischen der Mongolei und Tibet im ausgehenden 16. Jahrhundert. Asiatische Forschungen, Bd. 142. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2001.
- bSod-nams-rgyal-mtshan, 1994: *bSod-nams-rgyal-mtshan.* The Mirror Illuminating the Royal Genealogies: An Annotated Translation of the XIVth Century Tibetan Chronicle:

¹¹ Подробнее см.: [Гальперин, 2007. С. 57–64].

rGyal-rabs gsal-ba'i me-long / Translated by Per K. Sørensen. Asiatische Forschungen. Bd. 128. Weisbaden: Harrassowitz Verlag, 1994.

YG, 1999: Dumdadu ulus-un erten-ü mongyol nom bičig-ün yerüŋkei ɣarčay [Catalogue of Ancient Mongolian Books

and Documents of China]. Ed. by Dumdadu ulus-un erten-ü mongyol nom bičig-ün yerüŋkei ɣarčay-un nayrayulqu jöblel. Vol. I. Begejing: Begejing nom-un sang jöblel-ün qoriy-a, 1999.

K. V. Alekseev

On a Certain Element of Structure of the *Erdeni Tunumal*

The article is devoted to a survey of one of the elements of textual organization in the *Erdeni Tunumal*, the Mongolian literary monument of the 17th century. The text does not have a clear, graphically structured division into chapters or parts. Its segmentation is performed with the use of the special formula «thus it was», which marks certain episodes or the most important events (as seen by the author). Such a segmentation of the text, inherent in many Mongolian chronicles of the 17th century, is subjective and cognitive in nature and represents the source of the pragmatic approach to the text division in future.

Key words: *Erdeni Tunumal*, Altan Khan, architectonics, Mongolian historiography.